

УДК 2-3

ЖИЗНЬ И МУЧЕНИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ВЛАДИМИРА КАМНЕВА, УРОЖЕНЦА МОРШАНСКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Копылова Ольга Егоровна
учитель физики и математики
филиала МБОУ Староюрьевской
СОШ в с. Новоюрьево
Староюрьевского района
Тамбовской области
E-mail: kopilova.olia@mail.ru

Для цитирования: *Копылова, О.Е.* Жизнь и мученический подвиг Владимира Камнева, уроженца Моршанского уезда Тамбовской губернии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 148–154.

Аннотация

Статья рассказывает о жизни и судьбе священника Михайло-Архангельского храма в селе Новоюрьево Староюрьевского района Тамбовской области. По воле жестоких властителей Владимир Камнев попал в категорию врагов народа, был репрессирован.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви; репрессии; сельский храм; патриотизм.

Церковь неустанно возносит молитвы о всех безвинно замученных и пострадавших в годы гонений в XX веке. По некоторым оценкам, среди нескольких миллионов жертв политических репрессий числятся 60 тысяч представителей Церкви. Среди тех, кто сложил голову за веру, – сельский священник в третьем поколении Владимир Дмитриевич Камнев.

Владимир Камнев родился 21 июля 1868 года в селе Сокольники Моршанского уезда Тамбовской губернии. Он закончил Тамбовскую духовную семинарию. Перед ним был высокий пример

служения Богу: его отец и дед были священниками. С марта 1891 до 1 декабря 1892 года Владимир служил диаконом в селе Каравайно Кирсановского уезда, затем был переведен в село Шилово Тамбовского уезда, где служил священником до июня 1905 года. С июня 1905 года был переведен в Михайло-Архангельский храм села Новое Юрьево Козловского уезда.

Храм был построен на средства прихожан в 1833 году, при нем находилась церковно-приходская школа. Новоюрьево – большое село, протяженностью около 9,5 километров, в нем множество улиц, переулков, переходов (мостов) через речку Ситовку. В нем в то время проживало более 6000 человек. Так что забот у молодого священника было немало.

Отец Владимир не только совершал богослужения в храме, но и выполнял требы на дому. До жилища прихожанина, который нуждался в священнике, приходилось добираться по непролазной грязи в дождь и снег, в метель и вьюгу. А надо посетить прихожанина, исповедовать его, причастить или соборовать. Без жалоб и сетований батюшка выполнял свое служение Господу Богу. К таким условиям жизни он был готов с детства, так как его отец и дедушка тоже были священниками.

У отца Владимира и матушки Анны родились сын Феодосий и пять дочерей: Вера, Агния, Елена, Любовь и Антонина. Для большой семьи был выстроен хороший, просторный дом. Семья обзавелась хозяйством. Имелись свои лошади, коровы, овцы, поросята. В поле имели земельный надел в размере 20 десятин. Часть дома сохранилась до сих пор. Это две классные комнаты старого здания Новоюрьевской средней общеобразовательной школы.

О сыне отца Владимира вспоминал Слепцов Алексей Васильевич, который в детстве дружил с Феодосием. Они вместе играли, читали книги, гуляли по саду, расположенному рядом с домом. Феодосий умер от оспы в возрасте 15–16 лет, похоронен в церковной ограде недалеко от главного престола храма.

Дочери Вера, Елена, Агния, Любовь по благословению отца окончили Тамбовское епархиальное женское училище и работали учителями. Вера Владимировна (старшая дочь) начинала работу учителем в селе Новоюрьево. Ее учениками были Копылов Михаил Григорьевич, Слепцов Алексей Васильевич и другие

дети. За отличную учебу в школе учеников награждали «Евангелием».

При отце Владимире в 1910–1912 годах производилась пристройка к церкви. Кладку стен выполняли нанятые мастера, а все подсобные работы – жители села. Из воспоминаний Копыловой Ксении Николаевны (1897 г. р.) мне стало известно то, что многие жители села для строительства церкви делали тайные пожертвования, так как это считалось самым богоугодным делом. Утром рабочие приходили к храму и видели: к строительным лесам привязаны овечка или телёнок, стоят корзины с яичками. На строительные леса ночью затаскивались кирпичи. Все это делалось от чистого сердца, с большой верой и любовью.

Жители села любили своего священника. Многие обращались к нему за советом, благословением, по другим житейским нуждам, а то и просто приходили для душевной беседы. Матушка Анна помогала заболевшим прихожанам, давала им различные микстуры или таблетки. Об этом вспоминала Слепцова Вера Васильевна (1909 г. р.).

В 1904 году отец Владимир был награжден скуфьей, в 1909 году – камилавкой, в 1910 году – палицей, а в 1915 году – наперсным крестом за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Его Императорского Величества. Эта награда выдавалась Святейшим Синодом.

Спокойно, со смирением пережил отец Владимир революцию 1917 года, Гражданскую войну, коллективизацию. Божьим словом и мудрой проповедью он успокаивал прихожан, напоминал им, что все они – дети Христовы.

Представителям новой власти не нравилось, что с любыми вопросами верующие постоянно тянутся к священнику, слушают его речи, беседы. Сначала пытались убедить отца Владимира, потом – запугать, но все оказалось безрезультатным. Он не отказался от веры Христовой, от священнической службы на селе. Его то и дело вызывали в сельский совет для разговоров, допросов, нередко с угрозами. В бессилии и злобе был сфабрикован донос на священника в ОГПУ г. Козлова, с обвинением в организации на селе антисоветской пропаганды. Этого было достаточно, чтобы арестовать отца Владимира.

В ночь на 3 февраля 1930 года в Новоюрьево приехали за отцом Владимиром. Как водится, обыскали дом, а потом увезли священника в город Козлов. Многие женщины плакали, провожая своего пастыря, а он успел им только сказать: «Храм берегите!..» Новоюрьево, к их чести, смогли выполнить наказ батюшки, всеми правдами и неправдами сохранили храм от разрушения. В один день с отцом Владимиром были арестованы псаломщик Г.П. Пустовалов и певчий А.А. Копылов.

Отца Владимира с 7 февраля содержали в Козловской тюрьме. Днем и ночью допрашивали, подвергая пыткам. Священника обвинили в том, что он в группе из пяти человек (это раскулаченные крестьяне-середняки Степан Федорович Лихачев, Максим Федорович Жуков, Семен Емельянович Лихачев, Федор Андреевич Артемов) вел в течение 1928–1930 годов антисоветскую агитацию против хлебозаготовок, госзайма, колхозов, самообложения и советской власти.

Отцу Владимиру была вменена печально известная статья 58, части 10, 11 Уголовного кодекса РСФСР. Постоянно на допросах следователи требовали сознаться в том, чего он не совершал, чтобы священник отрекся от Господа нашего Иисуса Христа, а батюшка только крестился и говорил: «Не ведают, что творят». Некоторые священники под действием пыток отрекались от веры в Бога, но отец Владимир с достоинством пронес свой крест до конца.

Следствие по делу Камнева Владимира Дмитриевича продолжалось два месяца. Постановлением тройки при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области от 7 апреля 1930 года отец Владимир был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Нам ничего не известно о последних месяцах жизни священника в тюрьме. Несомненно, он молился о своих дочерях и внуках, о своих прихожанах и о спасении Святой Руси. В августе 1930 года дочь Агния пришла в тюрьму с очередной передачей, а ей сообщили, что Камнева Владимира Дмитриевича расстреляли.

Жительница села Новоюрьево Наталья Матвеевна Ч. (1928 г. р.) помнит о том, что ее отец в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века отбывал срок в Козловской тюрьме. Однажды утром в августе 1930 года заключенных вывели на работу: закопать на

кладбище яму с расстрелянными. Среди убитых был отец Владимир. Священник был мертв, но тело его было еще теплым. Заключенные забросали яму землей, а сверху – всяким мусором.

Через несколько дней по городу поползли слухи об этом ночном расстреле. Верующие из поколения в поколение передавали, что в пяти метрах от могил иеромонаха Илария и схимонахини Серафимы (Белусовой) и есть та самая могила. В настоящее время место захоронения расстрелянных заключенных благоустроено. На могиле отца Владимира его старшая внучка Руфина Александровна Шишкина (ныне покойная, дочь Веры Владимировны) поставила крест, установила гробницу, отслужила панихиду. Именно Руфине Александровне выпало на всю жизнь хранить семейные реликвии – несколько старых фотографий, прижизненные записи отца Владимира.

Священник Владимир Дмитриевич Камнев реабилитирован прокуратурой Тамбовской области 31 мая 1989 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года. Об этом сообщило Управление Федеральной Службы Безопасности (УФСБ) по Тамбовской области 12 октября 2004 года № 10/1 – 9350.

Жизнь продолжается... Родственники священника Камнева Владимира Дмитриевича ежегодно приезжают в Новоюрьевский храм в день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил 21 ноября. В этот день они молятся за Литургией и принимают Святые Христовы Тайны. В настоящее время храм посещают уже правнуки батюшки.

Сегодня настоятелем храма села Новоюрьева является иерей Владимир Никифоров. Храм с каждым годом становится все краше: 25 ноября 2016 года были установлены новые купола, закончена внутренняя роспись храма.

Жители села Новоюрьева с уважением и любовью вспоминают своего священника Камнева Владимира Дмитриевича за усердие в деле развития церковной жизни в приходе, отмечают его доброту и отзывчивость. После смерти его стали почитать как местного святого мученика.

Вера укрепляет человека. Не предать ее в страданиях и испытаниях – значит дать другим не только жизненный пример, но и

надежду, что все в мире преодолимо, если верить. Верить и значит – жить.

Список литературы

1. Воспоминания родственников священника и прихожан храма в селе Новоюрьево.
2. Козлов-Мичуринск православный. – 2002. – № 4.
3. Мичуринская правда. – 2015. – № 10.

UDC 2-3

LIFE AND MARTYRIC ENDEAVOR OF VLADIMIR KAMNEV, A NATIVE OF MORSHANSK DISTRICT, TAMBOV PROVINCE

Olga E. Kopylova
Physics and Math Teacher
Branch of Staroyurievo
Secondary General School
in the Village of Novoyurievo
Staroyurievo District
Tambov Region
E-mail: kopilova.olia@mail.ru

For citation: *Kopylova, O.E.* Life and Martyric Endeavor of Vladimir Kamnev, a Native of Morshansk District, Tambov Province // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 148–154.

Abstract

The article tells about the life and fate of a priest of the Mikhailo-Arkhangelsk church in the village of Novoyurievo, Staroyurievsky district, Tambov region. By the will of cruel rulers, Vladimir Kamnev fell into the category of enemies of the people, was repressed.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church; repression; rural church; patriotism.

References

1. Vospominaniya rodstvennikov svyashchennika i prikhozhan khrama v sele Novoyurievo [Memoirs of Relatives of the Priest and Parishioners of the Temple in the Village of Novoyurievo]. (in Russian)
2. Kozlov-Michurinsk pravoslavnyi [Orthodox Kozlov – Michurinsk]. No. 4, 2002. (in Russian)
3. Michurinskaya pravda [Michurinskaya Pravda]. October 2015. (in Russian)